

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.18384/2949-5008-2025-3-18-25

ЗВУКИ МИРА И ВОЙНЫ В ГЛАВАХ ИЗ РОМАНА М. А. ШОЛОХОВА «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ»

Герасименко Н. А.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: natalyger11@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.04.2025

Принята к публикации 18.04.2025

Аннотация

Цель. Доказать, что перцептивная лексика со значением звука является одним из важнейших языковых средств в идиостиле М. А. Шолохова, и определить возможности этой лексики в отражении психологического состояния персонажей в главах из романа Шолохова «Они сражались за Родину».

Процедура и методы. Методом нацеленной выборки собран и проанализирован языковой материал из романа «Они сражались за Родину». С применением структурно-семантического метода исследовано функционирование перцептивной лексики со значением звука как одного из важных для идиостиля писателя средств выражения жизненной правды и психологического состояния персонажа.

Результаты. Установлено, что в главах из романа «Они сражались за Родину» перцептивная лексика со значением звука является одним из основных средств отражения идиостиля М. А. Шолохова и выражения психологического состояния персонажа в мирное и военное время; она отражает радость бытия в обычной жизни и нечеловеческие условия войны, в которых вынуждены существовать герои. Звуки войны разрушают человека физически, нарушают его психологическое состояние, заставляют испытывать всеобъемлющий страх, но не могут сломить силу духа и стремление к победе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты дополняют теорию функционирования языковых единиц в художественном тексте, расширяют представление об особенностях идиостиля М. А. Шолохова. Проанализированный материал может быть использован в практике преподавания русского языка в вузе и школе.

Ключевые слова: главы из романа «Они сражались за Родину», идиостиль, М. А. Шолохов, перцептивная лексика, семантика звука

Для цитирования:

Герасименко Н. А. Звуки мира и войны в главах из романа М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» // Отечественная филология. 2025. № 3. С. 18–25. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-3-18-25>.

Original research article

THE SOUNDS OF PEACE AND WAR IN CHAPTERS FROM M. A. SHOLOKHOV'S NOVEL "THEY FOUGHT FOR THE MOTHERLAND"

N. Gerasimenko

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: natalyger11@yandex.ru

© СС BY Герасименко Н. А., 2025.

Received by the editorial office 02.04.2025

Accepted for publication 18.04.2025

Abstract

Aim. To prove that perceptual vocabulary with the meaning of sound is one of the most important linguistic means in M. A. Sholokhov's idiosyncrasy and to determine the possibilities of this vocabulary in reflecting the psychological state of the characters in the chapters from Sholokhov's novel "They Fought for the Motherland."

Methodology. The linguistic material from the novel "They Fought for the Motherland" was collected and analyzed using the targeted sampling method. Using the structural-semantic method, the functioning of perceptual vocabulary with the meaning of sound is investigated as one of the important means of expressing the truth of life and the psychological state of a character for the writer's idiosyncrasy.

Results. It has been established that in the chapters from the novel "They Fought for the Motherland" perceptual vocabulary with the meaning of sound is one of the main means of reflecting M. A. Sholokhov's idiosyncrasy and expressing the psychological state of the character in peacetime and wartime; it reflects the joy of being in ordinary life and the inhuman conditions of war in which the characters are forced to exist. The sounds of war destroy a person physically, disrupt his psychological state, make him feel all-encompassing fear, but they cannot break the strength of the spirit and the desire for victory.

Research implications. The results obtained complement the theory of the functioning of linguistic units in a literary text, expand the understanding of the idiosyncrasies of M. A. Sholokhov. The analyzed material can be used in the practice of teaching Russian at universities and schools.

Keywords: M. A. Sholokhov, chapters from the novel "They fought for the Motherland", idiostyle, perceptual vocabulary, semantics of sound

For citation:

Gerasimenko, N. A. (2025). The Sounds of Peace and War in Chapters from M. A. Sholokhov's Novel "They Fought For The Motherland". In: *Russian Studies in Philology*, 3, pp. 18–25. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-3-18-25>.

Введение

Актуальность работы определяется несколькими причинами. Во-первых, в год 80-летия победы в Великой Отечественной войне вновь и вновь обостряется интерес общества к произведениям о войне, в которых отражается тот трудный путь, который прошёл советский народ и который привёл к победе. Во-вторых, правдивое изображение военных событий, быта солдат в условиях военных действий важно и актуально для современных воинов и их близких, для всех, кто разделяет тяготы войны и хочет опереться на опыт предыдущих поколений. В-третьих, главы из романа «Они сражались за Родину» М. А. Шолохова, 120-летие которого мы отмечаем в этом году, честно отражают правду мирной жизни и правду жизни на

войне, в том числе и через использование перцептивной лексики со значением звука, которая на материале этого произведения не исследовалась.

Цель этой статьи – доказать, что перцептивная лексика со значением звука является одним из основных средств в идиостиле М. А. Шолохова, и определить возможности в отражении психологического состояния персонажей в главах из романа Шолохова «Они сражались за Родину».

Для достижения этой цели в работе решаются следующие основные задачи: выявить перцептивную лексику со значением звука в тексте романа; исследовать, как связано изображение психологического состояния персонажей с использованием звуковой лексики.

Основным методом исследования в данной работе является современный структурно-семантический метод, включающий анализ функционирования перцептивной лексики со значением звука. Используются также общенаучные методы наблюдения, описания и квалификации языковых единиц.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в расширении знаний об идиостиле М. А. Шолохова и участии перцептивной лексики со значением звука в отражении психологического состояния персонажа в художественном тексте.

Результаты исследования могут найти применение в преподавании курсов «Современный русский язык», «Язык художественной литературы», могут быть интересны филологам, изучающим творчество М. А. Шолохова.

Когда снимался художественный фильм по роману «Они сражались за Родину» (1974), корреспондент газеты «Правда» беседовал с М. А. Шолоховым о будущем фильме. Михаил Александрович тогда сказал: «Солдат в окопе, крупным планом, со всеми деталями фронтового быта – вот что нужно. Нужно показать лицо солдата и в бою и в затишье между боями».¹ Именно так показан солдат в романе: крупным планом, со всеми деталями фронтового быта. «Как все большие писатели, Шолохов создал свой мир – он открыл в объективной реальности собственных героев, коллизии, конфликты, жизненные явления, пропустив их через себя, окрасив индивидуальным отношением. То есть соединение исторической истины с писательской индивидуальностью проявляет поразительные краски самой жизни, что присуще лишь таланту в высшей степени художественному».²

Внимание лингвистов к перцептивной лексике показывает важность её изучения в современном языкознании [1–5]. То, что человек воспринимает органами чувств, оказывает значительное влияние на его мировоззрение, поведение, на его жизнь в целом. Для писателя перцептивное восприятие мира является важнейшим условием создания художественного образа, проявлением его индивидуальности, неповторимости. Так, для И. А. Бунина характерно глубокое ощущение цвета, проявившееся в богатстве цветовых оттенков, описанных в его произведениях; для Ф. М. Достоевского, тонко различавшего оттенки света и тени, остро воспринимавшего запахи, эти особенности восприятия стали основой идиостиля. М. А. Шолохов обладал способностью слышать и различать множество звуков, поэтому звуковая лексика играла в его произведениях огромную роль.

Творчество М. А. Шолохова всегда было в центре внимания литературоведов и лингвистов [6–9]. Издан «Словарь языка Михаила Шолохова», отражающий лексический и фразеологический тезаурус писателя.³ Оригинальность и богатство художественного языка писателя исследовали с разных сторон, но перцептивная лексика и её художественные функции описаны недостаточно. Однако в романе «Они сражались за Родину» обращает на себя внимание использование писателем звуковой лексики для создания психологической атмосферы, окружающей солдат как в бою, так и в минуты затишья.

Главы из романа «Они сражались за Родину» впервые были опубликованы в газете «Правда» в 1943, 1944 и 1949 гг. В разгар войны родилась мысль отразить страшные события в художественном произведении. М. А. Шолохов писал медленно, осмысливая катастрофу отступления Красной Армии в первые годы войны, пропуская через себя страшные события. Роман остался неоконченным.

¹ Прикосновение к подлинному. Ответы М. Шолохова на вопросы корреспондента «Правды» // Шолохов М. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. Очерки, статьи, фельетоны, выступления. М.: Правда, 1975. С. 388.

² Бондарев Ю. Художник, обогащающий мир // Шолохов М. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. М.: Правда, 1975. С. 397.

³ Словарь языка Михаила Шолохова / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Азбуковник, 2005. 964 с.

Звуки мира

Роман начинается с описания ранней весны ещё мирной жизни: «С **хрустом** стал оседать в оврагах подмёрзший за ночь последний, ноздреватый снег».¹ Проснувшийся задолго до восхода солнца Николай Стрельцов окружён звуками деревенской весны: «со свистом, с тугим звоном» рассекают воздух крылья перелётных птиц, которые «со сдержанно радостным гомоном устремились к местам вечных гнездовий».² Он вслушивается в знакомые звуки: «Вскоре по крыше **дробно застучали** дождевые капли, ветер немного **притих**, и **стало слышно**, как по водосточному желобу с **захлёбывающимся бульканьем** **клокочет**, **журчит** вода и мягко и тяжело падает на отсыревшую землю».³ Стрельцов радуется привычным звукам, весне, дождю, предвкушает «трудную и сладостную работу на колхозных полях»⁴, но нелады в семье отравляют его радость: «У Стрельцова больно защемило сердце. Он проворно встал и долго, **напрягая слух**, **прислушивался к замирающим голосам** журавлиной стаи, потом **глухо**, как во сне, **застонал и проговорил**: – Нет, больше не могу!»⁵ Обилие звуковой лексики отражает резкую смену настроения персонажа – от радостного свиста и звона крыльев, гомона птиц, бульканья и журчания воды к напряжению слуха, прислушиванию к замирающим голосам журавлей, к глухому стону. Меняется состояние героя – меняются и звуки, которые он слышит, к которым прислушивается.

Приезд старшего брата, Александра, недавно освобождённого из лагеря, стал неожиданной радостью для Николая, но тревожные предчувствия не покидают его, как беспокоят и директора Ивана Степановича: «Неужели в войну с фаши-

стами влезем, а до этого в своём доме порядка не наведём?»⁶

Описание встречи с братом, изменившейся обстановки в доме, душевного тепла и родственной близости почти не сопровождается звуковой лексикой, Николай не вслушивается в окружающее. Новые звуки появляются, когда братья отправляются на рыбалку: «Что-то древнее, библейское было в этой живописной картине: вяз патриаршего возраста, старик пастух с овцами, не тронутый человеческою рукою первобытный лес и **дремучая тишина**, изредка прерываемая **посвистом иволги да воркованием горlinkи**, – всё это как бы сошло с полотна старинного художника и воплотилось в жизнь, **озвученную** и неповторимо красочную».⁷

Соединение мирной жизни с её радостями и горестями и ожидание войны – вот тема первой главы романа. Николай Стрельцов слышит жизнь в разных её проявлениях, лексика звука отражает его состояние. На войне он потеряет слух.

Звуки войны

Звуки войны сопровождают героев романа в остальных главах. Тяжелейшие бои пришлось выдержать остаткам полка: «“Хорошо дрались, а не устояли...” – с горечью подумал Николай, вспоминая».⁸ Отступление с боями было мучительно, жители станиц и хуторов, мимо которых проходили войска, с тяжёлым чувством, а иногда и с презрением, смотрели на измученных, покрытых пылью бойцов: «Куда идёте? За Дон поспешаете? А воевать кто за вас будет? Может, нам, старикам, прикажете ружья брать да оборонять вас от немца?»⁹ Невыносимо было слышать эти слова, но воинский долг требовал пережить и это. Николай Стрельцов чувствовал и понимал то же, что и его боевые друзья: «Об отступлении, как и о смерти, почти не говорят. Война – это вроде подъ-

¹ Шолохов М. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. Они сражались за Родину. Главы из романа. М.: Правда, 1975. С. 5.

² Там же.

³ Там же. С. 5.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Там же. С. 6.

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Там же. С. 37.

⁸ Там же. С. 59.

⁹ Там же. С. 79.

ёма на крутую гору: победа там, на вершине, вот и идут, не рассуждая по-пустому о неизбежных трудностях пути, не мудрствуя лукаво. Собственные переживания у них на заднем плане, главное – добраться до вершины, добраться во что бы то ни стало!»¹

Во время переходов полка, когда нет боёв, лексика со значением звука почти исчезает из текста романа: измученные солдаты не обращают внимания на окружающее, с трудом переставляют ноги. И только увидев впереди приближающийся хутор, медленно оживают, начинают слышать кудахтанье кур, обычные мирные звуки деревенской жизни: «Где-то неподалёку ворковала горлянка, и, заглушая её, работал с перебоями, с выхлопами мотор трактора».² Переход от состояния крайней усталости и апатии к надежде на отдых подчёркивается звуковой лексикой. Лопехин, раздобывший на ферме молока для солдат, был в радостном настроении: «Много ли человеку на войне надо? Отойти чуть подальше обычного от смерти, отдохнуть, выспаться, плотно поесть, получить из дому письмишко, не спеша покурить с приятелем – вот и готова скороспелая солдатская радость».³

Но затишье быстро закончилось. И звуки снова окружили солдат. Лопехин сначала не обратил внимания на «еле слышимый низкий, осадистый гул», но гул приближался, стал отчётливее. «По звуку он определил, что идут немецкие самолёты, и почти тотчас услышал протяжный возглас: – Во-о-оз-дох!»⁴ Начинаясь бой, и звуки стали преобладающими в восприятии солдат: «звонко ударили зенитки»; раздавался «грохот взрыва» подбитого самолёта; «отвратительный свист бомбы» соединился с оглушительным взрывом; по каске «с силой забарабанили комья земли»; «щёлкали винтовочные выстрелы; дробно

и глухо, сливаясь воедино, стучали очереди автоматов». Лопехин «неотрывно наблюдал за самолётом, снижавшимся с низким, тягучим и нарастающим воем, и в то же время слух его невольно фиксировал все разнородные звуки огня: и обвальныи грохот фугасок ... , и частые удары зениток, и заливыиые пулемётные трели».⁵ М. А. Шолохов бесконечно разнообразит перцептивную лексику звука (гул, вой, грохот, свист, удары, трели), дополняя её согласованными определениями, (отвратительный; оглушительный; низкий, тягучий и нарастающий; разнородный, заливыистый), глагольными сказуемыми (ударили, забарабанили, щёлкали, стучали), обстоятельствами (звонко, с силой, дробно и глухо, сливаясь воедино), усиливающими это разнообразие. Бойцы испытывали ужас бомбардировок, старались уменьшиться в размерах, сжаться, но продолжали сражаться. Налёты самолётов были страшными, но боевой дух солдат помогал выстоять и даже сбивать вражеские самолёты, как это сделал Пётр Лопехин. После боя он услышал смех бойцов и отметил: «Вот чёртов народ, какой неистребимый! Бомбили так, что за малым вверх ногами их не ставили, а утихло, – они и ржут, как стоялые жеребцы...»⁶ Тяжкое напряжение боя отступило, и солдаты восстанавливали силы, уже со смехом переживая миновавший страх.

Следующая атака с неба была ещё страшнее: «Сквозь гул разрывов, воющий свист осколков и глухой обвальныи шум падающей сверху земли Лопехин тщетно пытался услышать выстрелы своих зениток В дьявольском грохоте, заполнившем всё вокруг, он почти не различал выкриков Сашки. Оглушённыи и подавленный свирепствовавшим над землёю ураганом взрывов, он всё же находил в себе силы и, отрываясь от стенки окопа, часто, но осторожно высовывался над бруствером».⁷ Пётр Лопехин ожидал танковой атаки. И она началась.

¹ Шолохов М. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. Они сражались за Родину. Главы из романа. М.: Правда, 1975. С. 81.

² Там же. С. 67.

³ Там же. С. 115.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 115–118.

⁶ Там же. С. 119.

⁷ Там же. С. 126.

Изменились звуки: «... с бугра донёсся шум моторов, но уже совсем иной, прижатый к земле, сплошной, перемешанный с лязгом и железным скрежетом гусениц», «слышится характерно звонкий, лопающийся звук разрыва», «лопнул знакомый выстрел своего, лопахинского, ружья».¹ Шесть атак отбили бойцы. «После громового гула артиллерийской канонады, грохота разрывов и пулемётно-автоматной трескотни, раскатами ходившей вдоль всего переднего края, необычной и странной показалась Звягинцеву эта внезапно наступившая тишина...»² Он наслаждался «блаженной тишиной», слышал «сухой шорох осыпавшейся земли», гильзы на дне окопа «тоненько, мелодично позвякивали, словно невидимые, скрытые под землей колокольчики». «застрекотал кузнечик», шмель «с жужжанием, похожим на вибрирующий стон низко опущенной басовой струны», сел на ромашку. Ветерок донёс до его слуха «чистый и звонкий крик перепела».³ Звуки мирной жизни ошеломили Звягинцева: «Как будто и боя никакого не было, вот диковинные дела! – изумлённо думал он. – Только что кругом смерть ревели на все голоса, и вот тебе, изволь радоваться, перепел выстукивает, как при мирной обстановке, и вся остальная насекомая живность в полном порядке и занимается своими делами... Чудеса, да и только!»⁴ Солдат, переживший смертельный ужас вражеских атак, выстоявший в страшной битве, в недолгие минуты фронтового затишья радостно, хоть и изумлённо, воспринимает звуки природы, напоминающие о мирной жизни, и черпает в этих звуках надежду.

Главы романа начинались с описания того, как звуки, которые слышит в привычной жизни Николай Стрельцов, влияли на его душевное состояние, отражали его повседневные заботы, радости и пере-

живания. Символично, что, оказавшись на фронте, в одном из боев он получает тяжёлую контузию, в результате которой теряет слух. Звуки уходят из его жизни, но это не меняет внутреннего стержня солдата, его убеждений в необходимости уничтожить врага, дойти до победы. Стрельцов возвращается к своим однополчанам, чтобы продолжать воевать. Он не мог оставаться в медсанбате, хотя врачи настаивали на лечении: «А потом я просто не мог там оставаться. Полк был в очень тяжёлом положении, вас оставилось немного... Как я мог не прийти? Вот я и пришёл. Дратесь рядом с товарищами ведь можно и глухому, верно, Петя?»⁵ Шолохов, на наш взгляд, намеренно лишает этот персонаж слуха, чтобы подчеркнуть, что даже такая травма (на фоне важности звука для содержания этого произведения) не может сломить патриотизма Николая Стрельцова.

Заключение

Мастерство М. А. Шолохова поражает. Он тонко передаёт психологию фронтовика, умеющего выстоять в невыносимых условиях и восстанавливающего психологическое равновесие в недолгие часы отдыха. Роман пронизан юмором. Балагур Лопахин поднимает настроение однополчанам в самые трудные моменты и радуется их смеху. В главах из романа «Они сражались за Родину» перцептивная лексика со значением звука становится одним из важнейших средств передачи психологического состояния бойца. Её разнообразие и богатство отражают особенность идиостиля Шолохова – пристальное внимание к звуковой стороне жизни, доскональное её знание и умение использовать языковые средства для передачи главных идей художественного произведения.

Роман буквально пронизан лексикой звука. М. А. Шолохов виртуозно находит не только множество значений и оттенков в звуковой лексике, но и использует её во всех синтаксических функциях. В функ-

¹ Шолохов М. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. Они сражались за Родину. Главы из романа. М.: Правда, 1975. С. 127–130.

² Там же. С. 131.

³ Там же. С. 132.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 159.

ции сказуемого, смысловом центре предложения, выражается звуковое действие, которое влияет на психологическое состояние персонажей. Звуковая лексика в позиции подлежащего называет предмет (в широком смысле), который издаёт звук. Перцептивная лексика в функции обстоятельства обозначает сопутствующие звуковому действию факторы, уточняющие

образ этого действия, степень его проявления. Обращает на себя внимание обилие согласованных определений со звуковой семантикой, которые выражают тонкие и разнообразные оттенки звука. Всё сказанное подтверждает, что для идиостиля М. А. Шолохова использование звуковой перцептивной лексики является важной идиостилистической чертой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеевнина О. Ю. Ситуация восприятия в аспекте её синтаксического и художественного моделирования. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. 416 с.
2. Давыдова И. В. Особенности языковой репрезентации перцептивного опыта в научном тексте [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/35FLSK223.html> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Крюкова Л. Б., Колесникова А. Ю. Перцептивная семантика в творчестве В. Пелевина: художественная реализация и аксиологический потенциал языковых единиц // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сборник статей. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. С. 131–136.
4. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79–100.
5. Тун Хуэй. Лексика со значением слухового восприятия в рассказе Юрия Коваля «Капитан Крюквин» // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 12. С. 115–120.
6. Дворяшин Ю. А. М. А. Шолохов в сознании современников: к 110-летию со дня рождения писателя // Литература в школе. 2015. № 12. С. 2–7.
7. Ковалева О. В. Изображение экстремальной социально обусловленной ситуации как способ демонстрации жизненных установок персонажа в рассказе М. А. Шолохова «Кривая стёжка» (взгляд лингвиста) // Мир Шолохова. 2024. № 2 (22). С. 46–58.
8. Котовчихина Н. Д. Эпическая проза М. А. Шолохова в русском литературном процессе XX века. М.: Таганка, 2004. 309 с.
9. Сигал К. Я. Своеобразие синтаксиса и пунктуации М. А. Шолохова // Этнолингвистика и лингвокультурология художественных текстов Михаила Шолохова / под ред. О. А. Давыдовой. М.: Московский педагогический государственный университет, 2015. 489 с.

REFERENCES

1. Avdevnina, O. Yu. (2022). *The situation of perception in the aspect of its syntactic and artistic modeling*. Saratov: Saratov State Law Academy Publ. (in Russ.).
2. Davydova, I. V. (2023). Features of linguistic representation of perceptual experience in a scientific text. In: *The World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*, 14 (2). Available at: <https://sfk-mn.ru/35FLSK223.html> (accessed: 10.04.2025) (in Russ.).
3. Kryukova, L. B. & Kolesnikova, A. Yu. (2020). Perceptual semantics in the works of V. Pelevin: artistic realization and axiological potential of linguistic units. In: *Modern Russian axiosphere: semantics and pragmatics of identity: collection of articles*. Moscow: Pushkin State Institute of the Russian Language Publ., pp. 131–136 (in Russ.).
4. Ruzin, I. G. (1994). Cognitive strategies of naming: modes of perception (vision, hearing, touch, smell, taste) and their expression in language. In: *Voprosy yazykoznaniya*, 6, 79–100 (in Russ.).
5. Tong Hui. (2015). Lexicon with the meaning of acoustical perception in Yuri Koval's story "Captain Klyukvin." In: *Bulletin of Vyatka State University*, 12, 115–120 (in Russ.).
6. Dvoryashin, Yu. A. (2015). M. A. Sholokhov in the minds of his contemporaries: the 110th anniversary of the writer's birth. In: *Literature at school*, 12, 2–7 (in Russ.).
7. Kovaleva, O. V. (2024). Depiction of an extreme socially conditioned situation as a way of demonstrating the character's life attitudes in M. A. Sholokhov's story "Crooked Stitch" (a linguist's view). In: *The World of Sholokhov*, 2 (22), 46–58 (in Russ.).

8. Kotovchikhin, N. D. (2004). *Epic prose of M. A. Sholokhov in the Russian literary process of the twentieth century*. Moscow: Taganka Publ. (in Russ.).
9. Sigal, K. Ya. (2015). Peculiarities of syntax and punctuation of M. A. Sholokhov. In: *Ethnolinguistics and linguacultural studies of Mikhail Sholokhov's fiction texts*. Moscow: Moscow State Pedagogical University Publ., 2015. 489 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасименко Наталья Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения;

e-mail: natalyger11@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Gerasimenko – Dr. Sci. (Philology), Prof., Prof., Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education;

e-mail: natalyger11@yandex.ru